

данном случае отступление от общепризнанной программы определения антропологического типа, проводимого на контингентах взрослого населения.

В ходе работы секции, в выступлениях и во время прений был выдвинут ряд предложений и рекомендаций, вошедших в решения конференции. В частности, были поставлены вопросы о необходимости расширенной подготовки этнографических кадров в автономных республиках Поволжья, ускорения создания этнопарков в республиканских центрах, усиления внимания к изучению влияния урбанизации на этнические процессы и др. Было поддержано предложение А. Ю. Петерсона (Тарту) и В. И. Васильева (Москва) о своевременности постановки перед директивными органами РСФСР вопроса об организации национальных единиц (сельсоветов) в местах проживания малочисленных финно-угорских и самодийских народностей, и в первую очередь вепсов, саамов, иганасан, селькупов.

Интересной и содержательной была культурная программа конференции. Ее участники побывали в Республиканском краеведческом музее, который с октября 1986 г. раз в два месяца проводит тематические «музейные пятницы». На этот раз вечер был посвящен удмуртскому народному костюму. Участники конференции смогли также посетить IV республиканский праздник фольклора «Родниковому краю — духовную щедрость народа» и концерт Государственного ансамбля песни и танца Удмуртской АССР «Италмас».

**В. И. Васильев, И. М. Золотарева,
Т. П. Федянович, Г. К. Шкляев**

СИМПОЗИУМ «АРМЯНСКИЕ ОБЩИНЫ В СТРАНАХ ЗАПАДА И „ТРЕТЬЕГО МИРА“» (Ереван, 5—6 октября 1987 г.)

Симпозиум проводился совместно Комитетом по культурным связям с армянами за рубежом и Отделом истории и культуры зарубежных армянских общин АН Армянской ССР. Ведущим на всех заседаниях был председатель комитета и заведующий отделом К. Л. Даллакян, председателем оргкомитета симпозиума — заведующий сектором социальных исследований Э. Л. Мелконян. Симпозиум собрал представителей крупных общин армянской диаспоры — американской и канадской, исследователей из четырех университетов и трех научно-исследовательских институтов. Некоторые из них впервые оказались в Армении, всех волновали проблемы сохранения и развития армянского этноса, и поэтому даже простой обмен опытом оказался бы для них чрезвычайно ценным и плодотворным. Однако оргкомитет поставил перед собой более существенную задачу: исследовать этнозащитный механизм в целом и его действие применительно к конкретным армянским группам за рубежом, оценить роль тех или иных этнозащитных факторов в условиях армянского зарубежья¹.

Для этой цели были привлечены докладчики из Института этнографии АН СССР, даже не занимающиеся непосредственно армянами. Их выступления давали интересный сопоставимый материал по другим этническим группам, сохраняющимся в условиях инонационального окружения и чуждой государственности: русским старообрядцам в Северной Америке (Л. П. Кузьмина, Москва) и японцам в странах Латинской Америки (С. А. Арутюнов, Москва). Приведенные примеры этнического развития позволяли широко обсудить проблемы: 1) формирования и выживания этнического изолята, 2) влияния национального государства на общины того же народа за рубежом, 3) становления двойственного этнического самосознания.

Доклад С. А. Арутюнова привлек большое внимание попыткой установить корреляции между численностью этнической группы в инонациональной среде, ее отношением к родине (в данном случае Японии) и устойчивостью к ассимиляции окружающим этносом. Автору удалось продемонстрировать прямую зависимость между этими тремя условиями существования этнического меньшинства и тем самым наметить возможность прогнозирования его этнических судеб. Особенно актуальны его выводы были для представителей крупных американо-армянских общин, ощущающих себя на сегодняшний день в кризисном положении. Обсуждение перспектив развития армянской диаспоры за-

¹ Социологические исследования. 1987. № 1. С. 148.

нимало далеко не последнее место как в докладах, так и в дискуссии и вызвало самые разноречивые оценки.

От благодушной пассивности в этом вопросе предостерег первый же докладчик — Э. Л. Мелконян. Он говорил о снижении этнозащитной функции таких элементов культуры, как семья, церковь, язык и др. в диаспоре, особенно в той ее части, которая проживает в странах Залада. По его мнению, жизнедеятельность и самоподдержание армянской диаспоры осуществляются по инерции, благодаря традиционным средствам, действие которых не может носить долговременный характер. Как бы вторя ему, американский исследователь Р. Ованнисян (Калифорнийский ун-т, Лос-Анджелес) озглавил свое выступление «Армянская община в США перед лицом нового вызова». В то же время другой представитель той же общины А. Тер-Карапетян (Калифорнийский ун-т, Ла-Верн) придерживался более оптимистических взглядов на будущее американских армян и даже указал некоторые новые формы этнической партиципации, выработанные диаспорой.

Вообще как несомненное достижение симпозиума и, возможно, всей деятельности Отдела истории и культуры зарубежных армянских общин надо отметить чрезвычайно тесную связь этнографической теории с практикой налаживания внутринациональных и культурных взаимоотношений. Те же тенденции еще ярче выражены в среде зарубежных армян: всем исследованиям в области армяноведения придается более или менее прикладной характер, они призваны не только удовлетворить абстрактный научный интерес, но и способствовать сохранению армянской культуры общины, поднятию престижа этой культуры вовне и в конечном счете сохранению народом своей этнокультурной специфики. Такую направленность армяноведения (Armenian Studies) справедливо подчеркивают в Гарвардской энциклопедии (Harvard Encyclopedia of American Ethnic Groups, Cambridge (Massi), 1980), и большой этнографической науке, вероятно, полезно будет перенять этот опыт.

В то же время доклад Мелконяна заинтересовал ученых из Москвы не столько своими практическими выводами, сколько их теоретическими предпосылками. Он предложил генетическую типологию зарубежных армянских общин, определение диаспоры на этой основе и вплотную подошел к функциональным характеристикам этноса в рассеянии. Необходимо провести определенную грань между этническими меньшинствами, возникшими в результате политической и трудовой эмиграции, и собственно диаспорой, которая характеризуется насильственным изгнанием народа с его этнической территории, проживанием значительной части этноса вне своей родины, отсутствием возможности для нескольких поколений вернуться на родину. Хотя армянские общины существовали в Иране, Иерусалиме, на Крымском полуострове и в Западной Европе еще со средневековья, историю армянской диаспоры принято начинать от геноцида 1915 г., в котором погибло более 1,5 млн. армян. Беженцы и изгнанники из Османской империи влились в уже существовавшие армянские общины, но придали им принципиально новый характер. Это была уже полноценная составляющая армянского этноса, независимая от той его части, которая сохранила свою территорию в Восточной Армении. В этом еще одно принципиальное отличие диаспоры от иммигрантских групп и национальных меньшинств, которые в той или иной форме поддерживают или хотя бы осознают свою связь с родиной.

Приводя сравнительные характеристики армянских общин на Ближнем Востоке, в Северной и Латинской Америке, докладчик указывал на идущий в первом случае процесс аккультурации, тогда как в двух других, по его мнению, имеет место частичная ассимиляция. По этому поводу предлагалось активизировать деятельность специфических этнозащитных механизмов, адекватных условиям диаспоры. Однако взгляд на общины диаспоры как на этнопереходные группы не был определенно сформулирован. Очевидно, диаспора — это форма существования этноса вне своей этнической территории и национального государства, при которой он воспроизводится, пусть и не в полном объеме, на собственной основе.

В связи с этим встает вопрос и о значении внешнего импульса для поддержания диаспоры. Под таким углом зрения В. Е. Амазасян (Ереван) рассматривал культурные связи Советской Армении с диаспорой. Советская Армения хотя и не является исторической родиной диаспоры, но служит ей питательным источником для поддержания культурных традиций. Здесь многие представители зарубежных армянских общин могут продолжить образование на родном языке; отсюда получают учебники, литературу, периодику; гастрольные коллективы пользуются большим успехом у зарубежных армян. Все это позволяет диаспоре смотреть на Советскую Армению как на оплот национальной культуры.

В ходе дальнейших заседаний сотрудниками Отдела истории и культуры зарубежных армянских общин было подробно освещено положение армян во Франции (З. М. К а с а б я н), на Ближнем и Среднем Востоке (А. У. М а р т и р о с я н), в Иране (О. Л. П а х л е в а н я н), в Турции (А. К а з а р о с я н) с особым вниманием к тем социальным и правовым институтам, которые наиболее действенны для консолидации и сохранения (или, наоборот, разрушения) данной общины. Н. Т. Ч а л ы м я н рассматривал историю армянской общины в Ливане как процесс формирования этнического изолята. Его доклад вызвал оживленную дискуссию. Дело в том, что ливанская община занимает центральное положение среди армян Ближнего Востока. В Антелиасе (пригороде Бейрута) находится резиденция Киликийского Католикоса, формально признающего духовное первенство Эчмиадзинского, но реально ведущего борьбу за власть среди армянской паствы. Вместе с тем вследствие не прекращающейся в этой стране гражданской войны ливанские армяне находятся сейчас в критическом положении, о чем говорил и представитель общины, выступивший по окончании научных заседаний симпозиума.

Докладчиками рассматривались также специальные виды социальной деятельности и соответствующие организации, призванные поддержать армянскую диаспору: политическая активность зарубежных армян в защиту своих национальных интересов (М. Г. Т е р - Г р и г о р я н, Ереван), земляческие союзы и другие благотворительные организации (С. А. М а н а с е р я н, Ереван). Влиянию религии на этническое развитие армянских общин США посвятила свое выступление Н. Я. Д а р а г а н (Москва). Основная мысль доклада сводилась к следующему: при отсутствии национального государства церковь берет на себя замещающую функцию и выступает в качестве основного этносохраняющего института. Эта идея не вызвала возражений; напротив, были приведены подтверждающие ее примеры, подчас неизвестные докладчику.

Выступления зарубежных коллег носили преимущественно информационный характер и были призваны познакомить аудиторию с проблемами современных армянских общин, которые трудно оценить по доступным нам источникам. Г. Т а к у ш я н (Фордхэмский ун-т, Нью-Йорк) охарактеризовал численность и типологию иммиграции армян в США из стран Среднего и Ближнего Востока по данным иммиграционного бюро на последнее десятилетие, вплоть до текущего года.

В США опорой армянской общины выступают высший и средний классы, поскольку диаспора насчитывает уже несколько поколений, последовательно восходивших вверх по социальной лестнице. Такое положение, с одной стороны, обеспечивает американским армянам свободный выход на политическую арену страны для защиты своих национальных интересов, а с другой — создает напряженные отношения между общинными лидерами из среды новых иммигрантов и американо-армянским истеблишментом. Р. О в а н е с я н и Р. М и р а к (Гарвардский ун-т) сошлись во мнении, что новые иммиграционные волны не только питают и поддерживают армянскую общину США, но и способствуют американизации старых ее членов на основе неприятия ими нового руководства. Проблемой, требующей первоочередного решения, оба американских ученых считают также политический и возникший на его основе религиозный раскол диаспоры.

Интересным методологическим подходом к проблеме отличался доклад А. Т е р - К а р а п е т я н а. Он изучает динамику этнического самосознания путем социологических обследований. При этом выявляются психологические факторы сохранения этничности, закономерности двойственного этнического самосознания, индивидуальное отношение к национальной культуре. Наиболее оригинальными и ценными выводами Тер-Карапetyана, на наш взгляд, являются следующие: существует особая форма символической причастности к национальной культуре, когда человек главным образом знает о существовании национальной культуры и причисляет себя к ней; при двойственном этническом самосознании компоненты не являются взаимодопляющими, одно не обязательно вытесняет другое, напротив, оба могут проявляться в достаточной степени сильно или слабо.

Не вполне вписывалось в общую картину выступление Г. Б а р д а к ч я н а (Мичиганский ун-т, Энн-Арбор). Оно не было непосредственно связано с этнической проблематикой. Речь шла об отношении Гитлера к геноциду армян и тем самым к геноциду вообще. Построенный на текстологическом анализе целого ряда документов, этот доклад сделал бы честь любой специальной источниковедческой конференции. В данном же случае он помог сосредоточить внимание на явлении геноцида как форме национальной политики, результатом которой и явилось формирование армянской диаспоры.

Наиболее объемным и информативным было выступление И. Габриелян (Торонто), представившей слушателям практически всю историю канадской армянской общины — от первых поселений в 1910-х годах до общинного форума в феврале 1987 г. Сильной стороной ее доклада были также многочисленные отсылки к армяно-канадской научной литературе и периодике, позволяющие оценить круг источников и представить себе не только собственно этнические процессы, идущие в армянской среде, но и отражение их в этнографической и социологической науке Канады. Выступление было принято с неослабевающим вниманием и очень тепло. Вообще надо признать, что как организаторы, так и участники симпозиума с готовностью приносили регламент в жертву научным интересам и эмоциональному подъему, который сопутствовал практически всем заседаниям. В течение двух дней было заслушано 20 докладов и более 50 выступлений. Можно лишь позавидовать физической выносливости, выдержке и такту К. Л. Даллакяна, в течение всего этого времени не выпускавшего из рук инициативы — резюмировавшего доклады, направлявшего ход дискуссии, смягчавшего остроту нпных словесных перепалок. В заключение симпозиума все участники выразили пожелание, чтобы конференции такого рода стали периодическими.

Действительно, при всей насыщенности и напряженности работы, при чрезвычайно общо сформулированной теме симпозиума далеко не весь возможный материал был исчерпан, не все проблемы решены. Практически без освещения остались крупная армянская община Австралии, общины в Латинской Америке, положение армян в социалистических странах. Открытым остается вопрос о переходном характере армянских групп в ряде стран, об относительных темпах ассимиляции в разных принимающих обществах. Эти проблемы представляют немалый академический интерес. В условиях, когда этническое возрождение стало общемировым явлением, когда кризис государственности как этносохраняющего института отмечает все большее число исследователей, опыт народа, благопрнятно вживающегося в различные этносоциальные организмы и при этом сохраняющего собственное этническое самосознание и устойчивый комплекс черт, преимущественно духовной культуры, заслуживает самого пристального внимания этнографов

Н. Я. Дараган

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НАРОДНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОМЫСЛОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ»

20—21 августа 1987 г. в Москве проходила научно-практическая конференция «Проблемы развития народных художественных промыслов на современном этапе», посвященная 70-летию Октябрьской социалистической революции. Организаторами конференции выступили НИИ художественной промышленности и Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства. Необходимость всестороннего анализа современного состояния народных художественных промыслов РСФСР была обусловлена наличием ряда серьезных проблем, которые и получили освещение в докладах, прочитанных на конференции.

В работе конференции участвовали представители Министерства местной промышленности РСФСР, заинтересованных ведомств, работники народных художественных промыслов, сотрудники художественных музеев и научно-исследовательских институтов.

Конференцию открыл начальник Управления развития народных художественных промыслов и сувениров Министерства местной промышленности РСФСР А. В. Гришин, охарактеризовавший современное состояние художественных промыслов в республике.

Директор НИИ художественной промышленности Т. А. Бадяева (Москва) остановилась на актуальных проблемах развития народных художественных промыслов РСФСР на современном этапе. В докладе подчеркивалось, что интерес к народному искусству сейчас необычайно возрастает, оно является частью духовного мира нашего современника, поэтому задача целенаправленного развития художественных промыслов